

В годы оккупации детям, подросткам, юношам и девушкам, кроме дел в домашнем хозяйстве, мало чем можно было заняться. Но большинство из них уже были грамотными. Возрос интерес к чтению книг. Из бесед с людьми того поколения удалось выяснить, что они ходили к Курдюмовым и Савенко, брали у них из семейных библиотек книги.

Тот же Иван Петрович Терещенко рассказывал своим домочадцам, что он никогда столько не прочитал художественной литературы, как в войну. Брал книги у А. Д. Савенко. Учительница каждый раз обязательно с ним беседовала, когда приходилось возвращать прочитанное. Шел разговор о жизни, о мире, о проблемных вопросах, которые бывают у людей. Эти беседы Иван Петрович запоминал на всю жизнь. Он, как и Анна Денисовна, стал учителем. Сначала окончил Рыльский педагогический техникум, а потом вуз в Сибири, куда был распределен после техникума. Длительное время преподавал биологию и химию в Витиме, знаменитом поселке золотопромышленников. Там он на вечной мерзлоте из саженцев, которые привозил из Званного, вырастил сад при школе. Этот сад стал местной достопримечательностью. Иван Петрович стал любимым учителем в поселке настолько, что после его смерти ему благодарные ученики в выращенном им саду поставили памятник. И. П. Терещенко с благодарностью вспоминал Анну Денисовну, которая помогла ему сделать правильный выбор в жизни.

Подобные рассказы приходилось слышать и о миссии семьи Курдюмовых в годы оккупации. Библиотека у них была большой, в ней имелись не только тома русских, но и зарубежных классиков. Все они были сложены в большом сундуке. И это не было случайным. Книги убирали с глаз долой, чтобы они не бросались в глаза полицаям и немцам, которые постоянно заходили для контроля в дома или просто требовали выдать съестные припасы. Не все книги разрешалось иметь в домашних библиотеках. За хранение запрещенных можно было и пострадать.

У Курдюмовых в годы войны брал книги для чтения Михаил Федорович Сущенко. По его словам он в это время прочитал «Витязь в тигровой шкуре» Шота Руставели, все книги Фенимора Купера, Буссинара, Жюль Верна, Стивенсона, поэмы Некрасова, «Дерсу Узала» и «В джунглях Уссурийского края» Арсеньева и многие романы русских классиков.

Нельзя обойти вниманием и одну из драм военного времени, связанной с судьбой учительницы М. А. Дыбленко. Она была родом